

Хаос бескраен, и даже Верховный в нём — словно песчинка в море. В этом хаосе таятся бесконечная жизненная сила и надежда, и там же сокрыты истинные священные земли всех великих кланов, достигших предела Пути.

Полгода спустя, даже при скорости Тайсуя, вдали лишь показались очертания некоего священного острова. Он источал эликсир долголетия, и Великий Путь на нём был столь ясен, что даже с закрытыми глазами можно было войти в состояние постижения Дао...

Когда он рассказал об этом предположении врачу, тот сказал, что не понимает, но был сильно впечатлён, и посоветовал ему спуститься на этаж ниже к психиатру.

Короче говоря, больница тоже не смогла определить причину болезни. Позже мать привезла ему из-за границы чудодейственное лекарство, и только тогда состояние удалось взять под контроль — при условии регулярного приёма препарата приступы не случались.

— Наверняка из-за того, что прошлой ночью я не выспался, слишком устал. Всё из-за Цзян Юэ-эр, ей приспичило среди ночи идти в мою комнату играть в игры...

Слова он говорил такие, но на душе у него стало тяжело, потому что Чжан Юаньцин понимал: действие лекарства начинает ослабевать, его болезнь становится всё серьёзнее.

— В будущем придётся увеличить дозировку... — Чжан Юаньцин надел пушистые тапочки, подошёл к окну и со звуком «ш-ш» отёрнул шторы.

Солнечный свет хлынул внутрь, словно наперегонки, заполняя всю комнату.

В Сунхае был апрель, весеннее солнце сияло ярко, а утренний ветерок, бивший в лицо, был прохладен и приятен.

— Тук-тук!

В этот момент раздался стук в дверь, и голос бабушки донёсся из-за неё:

— Юаньцзы, вставай.

— Не встану! — безжалостно отказался Чжан Юаньцин. Он хотел доспать.

Весеннее утро, да ещё и выходной — разве не будет пустой тратой жизни валяться в постели?

— Даю тебе три минуты. Если не встанешь — окачу водой.

Бабушка была ещё более безжалостна.

— Ладно, ладно, понял... — Чжан Юаньцин тут же сдался.

Он знал, что его вспыльчивая бабушка способна и на такое.

Когда Чжан Юаньцин учился в начальной школе, его отец погиб в автокатастрофе. Мать, женщина с сильным характером, не вышла замуж повторно, а вернулась с сыном в Сунхай на постоянное место жительства, оставив его на попечение дедушки и бабушки.

Сама же она с головой ушла в карьеру, став той самой деловой женщиной, которую хвалили все родственники. Позже мать купила собственную квартиру, но Чжан Юаньцину не нравилось жить в той пустой просторной квартире, и он остался жить вместе с дедушкой и бабушкой.

Всё равно мать каждый день уходила рано утром и возвращалась поздно, постоянно была в командировках, полностью посвятив себя работе. Даже в выходные, если не было сверхурочных, она заказывала еду на дом к обеду.

Самое частое, что она говорила своему сыну, было: «Денег хватает? Если не хватает, скажи маме». Мать-деловая женщина, которая может бесконечно удовлетворять твои материальные потребности, — звучит неплохо.

Но Чжан Юаньцин всегда с улыбкой отвечал матери: «Карманных денег, которые дают бабушка и тётя, мне хватает».

Да, и ещё тётя. Женщина, которая прошлой ночью пришла в его комнату поиграть в игры, и была его тётей.

Чжан Юаньцин зевнул, повернул ручку двери спальни и вышел в гостиную.

Квартира у бабушки с дедушкой была общей площадью сто пятьдесят квадратных метров, включая места общего пользования. Когда-то, продав старый дом и покупая эту новую квартиру, Чжан Юаньцин помнил, что цена была больше сорока тысяч за квадратный метр.

Прошло шесть-семь лет, и теперь цены на жильё в этом районе взлетели до ста десяти тысяч за квадратный метр, увеличившись почти вдвое.

Хорошо ещё, что дедушка в своё время проявил дальновидность; если бы они остались в старой квартире, Чжан Юаньцину пришлось бы спать в гостиной. В конце концов, он уже вырос и больше не мог спать с тётей.

За длинным обеденным столом у стены гостиной сидела виновница его головной боли, с

бульканьем хлебавшая кашу. Её розовые тапочки под столом то поднимались, то опускались.

Черты её лица были изящны и красивы, округлое, яйцевидной формы лицо выглядело довольно мило, а в уголке правого глаза красовалась родинка-слезинка.

Из-за того, что она только что встала, её пышные, растрёпанные крупные локоны были распущены, придавая ей ещё больше ленивой грации.

Тётю звали Цзян Юэ-эр, и была она на четыре года старше его.

Увидев Чжан Юаньцина, тётя облизнула край губ, испачканный кашей, и удивлённо сказала:

— Ого, встал так рано, это не в твоём стиле.

— Это всё твоя мать.

— Ты чего ругаешься?

— Я просто говорю правду.

Чжан Юаньцин оглядел цветущее красивое личико тёти, бодрое, яркое и привлекательное.

Говорят, что ночь не обижает тех, кто не спит, — она дарит им круги под глазами, но этот закон, похоже, не работает на женщине, стоящей перед ним.

Бабушка на кухне, услышав возню, выглянула, посмотрела, а через мгновение вышла с миской каши.

В волосах бабушки мелькали серебряные нити, взгляд был острым, сразу видно — та старушка, у которой характер далеко не сахар. Хотя обвисшая кожа и мелкие морщины отняли её былую красоту, всё же можно было разглядеть, что в молодости она была довольно хороша собой.

Чжан Юаньцин взял кашу, протянутую бабушкой, и с бульканьем сделал глоток, спрашивая:

— А дедушка где?

— Вышел прогуляться, — ответила бабушка.

Дедушка был отставным полицейским-криминалистом. Даже в преклонном возрасте он вёл очень размеренный образ жизни: каждый вечер в десять часов ложился спать, а в шесть утра

просыпался.

Красивая тётя, хлебная кашу, улыбнулась:

— После завтрака тётя сводит тебя в торговый центр, купим одежду.

С чего бы такая доброта? — Чжан Юаньцин уже хотел согласиться, но сидевшая рядом бабушка бросила на него убийственный взгляд, полный угрозы:

— Только посмей пойти — ноги переломаю.

— Мам, ну как ты так можешь? — сказала тётя с ехидцей. — Я просто хочу купить Юаньцзы несколько весенних вещей, а ты уже недовольна? Племянник, хоть и «племянник», но всё равно родной□

Бабушка решила вопрос грубой силой:

— Тоже хочешь, чтобы тебе ноги переломали?

Тётя надула губы и, опустив голову, принялась за кашу.

Чжан Юаньцин, слушая перепалку матери и дочери, сразу понял: бабушка, наверняка, снова устраивает тёте смотрины, а хитрая тётя хочет притащить его, чтобы мутить воду.

Раньше они так и делали: она брала племянника на свидание, садились, и через несколько минут племянник, который умел находить общий язык, «забивал стрелку» с женихом, и двое мужчин начинали оживлённо болтать, переходя от народных проблем к мировой политике, а ей вообще не нужно было вмешиваться.

Она могла просто пить напиток и играть в телефоне, а жених при этом думал, что перед красавицей проявил достаточно жизненного опыта и кругозора, отчего чувствовал удовлетворение и самоуверенность.

Цзян Юэ-эр с детства была изящной и милой, предметом восхищения соседей. Высокая привлекательность, сладкая и послушная — старшие её очень любили.

Имея такую красивую дочь, бабушка, конечно, должна была быть начеку. Когда та училась в средней школе, она постоянно твердила, чтобы та не встречалась рано и не ходила гулять с одноклассниками-мальчиками.

Младшая дочь, как и ожидалось, её не подвела: до самого окончания университета у неё не

было парня. Но когда она вышла в общество, особенно после того, как в начале года ей исполнилось двадцать пять, бабушка стала проявлять беспокойство.

«Я же просила тебя не встречаться рано, а не становиться старой девой, — думала она про себя. — Сколько у женщины может быть молодости?»

И тогда она собрала своих старых подруг, начала искать информацию о талантливых молодых людях со всех сторон и устраивать дочери смотрины.

— Бабушка, она же явно не хочет ни с кем встречаться. Силой мил не будешь, — проговорил Чжан Юаньцин, жуя булочку, и предложил себя: — А может, вы мне смотрины устройте? Я — та ещё сладкая булочка.

Бабушка рассердилась:

— Ты ещё мал, чего торопишься. В университете полно однокурсниц, сам не можешь найти? Будешь ещё мешаться — смотри, получишь у меня.

Бабушка была южанкой, но характер у неё был совсем не мягкий, а очень вспыльчивый.

Даже мать Чжан Юаньцина, та самая деловая женщина, не смела перечить бабушке.

Я уже взрослый, между прочим, уже несколько лет как мастеровой... — подумал про себя Чжан Юаньцин.

После завтрака бабушка в приказном тоне велела тёте идти в комнату переодеваться и краситься, чтобы идти на смотрины.

Тётя нанесла лёгкий макияж, отчего стала выглядеть ещё более яркой и привлекательной.

Свободная круглая кофта в сочетании с длинным пальто, светлые узкие джинсы обтягивали две длинные и стройные ноги. Узкие штанины были заправлены в чёрные ботинки на толстой подошве.

Одежда в простом, лесном стиле, не вульгарная, не крикливая, но очень изысканная.

Тётя бросила ему многозначительный взгляд «ты понимаешь», взяла сумочку и, покачивая бёдрами, вышла за дверь:

— Мам, я пошла на свидание.

Чжан Юаньцин вернулся в комнату, неторопливо переоделся в чёрную футболку, куртку-ветровку и надел кроссовки.

Подождав несколько минут, он открыл дверь спальни.

Бабушка в гостиной подметала пол. Увидев его, она остановилась и молча уставилась на него.

Чжан Юаньцин, подражая тону тёти, сказал:

— Мам, я тоже пошёл на свидание.

— А ну вернись, — пригрозила бабушка, поднимая веник. — Только попробуй выйти за порог — ноги переломаю.

— Хорошо! — Чжан Юаньцин с готовностью вернулся в спальню.

Сидя за письменным столом, он взял телефон и написал тёте сообщение:

«Не успев начать, уже потерпел поражение, и герою остаётся лишь обливаться слезами полы одежд».

— Говори по-человечески!

Тётя, видимо, была за рулём, поэтому ответила кратко и ёмко.

— Меня бабушка дома заперла, так что тебе придётся идти на свидание самой.

Тётя прислала голосовое сообщение.

Чжан Юаньцин открыл его, и из динамика раздался сердитый голос Цзян Юэ-эр:

— На что ты мне вообще сдался!!

Тётя отозвала одно голосовое сообщение, а затем прислала другое, на этот раз другим тоном — жеманно-капризным, словно уговаривая:

— Ну пожалуйста, племянничек, приходи, тётя тебя больше всех любит, чмок□

Ха, женщины!

Просто покапризничать и поластиться, чтобы я пошёл против бабушки? Хотя бы красный конверт с деньгами прислала бы.

В этот момент раздался слегка резкий звонок. Чжан Юаньцин вышел в гостиную и под пристальным взглядом бабушки нажал кнопку вызова домофона, спросив:

— Кто?

— Посылка.

— Из динамика раздался голос.

Чжан Юаньцин нажал кнопку, открывающую дверь, и через две-три минуты курьер в форме поднялся на лифте, держа в руках свёрток:

— Вы Чжан Юаньцин?

— Да.

Я ничего не заказывал... — озадаченно подумал он, расписываясь за получение. Взглянул на информацию о посылке: отправитель не был указан, но адрес был из Ханчжоу, соседней провинции Цзяннань.

Он вернулся в комнату, достал из ящика письменного стола канцелярский нож и вскрыл посылку.

Внутри, обернутая в защитную амортизирующую плёнку, лежала чёрная карточка и конверт из жёлтой бумаги.

Чжан Юаньцин взял чёрную карточку размером с удостоверение личности. Материал, казалось, был металлическим, но на ощупь — чрезвычайно гладким и тёплым. Карточка была выполнена очень искусно: по краям шёл тонкий серебристый узор в виде облаков, а в центре — чёрная луна.

Чёрная луна была отпечатана очень изящно, неровные пятна на её поверхности были хорошо видны.

Что это? С недоумением он разорвал конверт и развернул письмо.

«Юаньцзы, я раздобыл одну очень занятную штуку. Я думал, что она сможет изменить мою жизнь, но моих способностей не хватило, чтобы обуздать её. Мне кажется, если это будешь ты,

проблем возникнуть не должно.

Мы с тобой братья, так что это мой тебе подарок.

Лэй Ибин».

<http://bllate.org/book/19218/1886689>